

В Нижегородский районный суд
от потерпевшего гражданина Израиля
Исакова Виталия Борисовича, прож.

Жалоба

на постановление следователя о прекращении уголовного дела

Постановлением старшего следователя отдела по расследованию особо важных дел прокуратуры Нижегородской области Шлыкова А.И. от 18.05.02 года в соответствии со ст.ст. 5 ч. 1 п. 2, 209 УПК РСФСР в четвертый раз прекращено уголовное дело № 560572, возбужденное по моей жалобе о применении ко мне физического насилия сотрудниками милиции Волго-Вятского РУБОП на том основании, что в ходе следствия не были получены объективные данные, свидетельствующие о применении ко мне незаконных методов воздействия со стороны сотрудников В.-В. РУБОП.

Жалоба на постановление прокурору Нижегородской области была оставлена без удовлетворения.

В подтверждение выводов, изложенных в постановлении, следователь привел показания Качалова С.Ю. и Павлова Г.Э., опознанных мною как лиц избивавших меня в кабинете Волго-Вятского РУБОП, Байрамова Б.И., присутствовавшего при избиении, в которых они отрицают эти обстоятельства, а также других сотрудников Волго-Вятского РУБОП, которые о моем задержании и избиении ничего пояснить не смогли. Показания свидетелей Сафина С.Ю., Яшина М.А. и Егорова С.А.- сотрудников Приокского РОВД, которые показали, что после доставления меня в дежурную часть, я жалоб на состояние здоровья не заявлял, "скорую помощь" мне не вызывали, у меня была только ссадина на губе.

Считаю такое постановление незаконным и необоснованным.

Так, следователь посчитал установленным, что 17.03.00 года на территории рынка автозапчастей, расположенного по адресу: г. Н. Новгород, пр. Гагарина, д. 37 "б" "Исаков, являющийся гражданином Израиля, оказал неповиновение сотрудникам милиции, в силу чего был, помимо его воли, посажен в служебный автомобиль и доставлен в В.-В. РУБОП. По приезду в здание В.-В. РУБОП его препроводили в служебный кабинет № 327, где сотрудник В.-В. РУБОП Байрамов Б.И. провел с ним беседу. Впоследствии, на Исакова был составлен протокол об административном задержании, когда в 19 часов 50 минут того же дня Исаков был доставлен в Приокский РОВД г. Н. Новгорода. 18.03.00 года Исаков был доставлен в Приокский районный суд г. Н.Новгорода, где за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 165 КоАП РСФСР подвергнут административному штрафу".

Однако такие утверждения являются не состоятельными.

Постановлением Председателя Приокского районного суда г. Н.Новгорода от 30.03.00 года, постановление судьи Приокского районного суда от 18.03.00 года о привлечении меня к административной ответственности отменено за отсутствием в моих действиях состава административного правонарушения. В нем в частности указано, что я “при задержании находился на рабочем месте, был задержан без объяснения мотивов задержания, сопротивления не оказывал” (л.д. 70-71).

С удивительным постоянством прокуратура Нижегородской области, то есть орган, обязанностью которого является надзор за соблюдением законов, игнорирует постановление суда, решения которого являются обязательными для всех без исключения государственных органов.

Административное задержание может производиться лишь в отношении лица, совершившего административное правонарушение (ст. 241 КоАП РСФСР).

Я административного проступка не совершал, но был задержан и лишен свободы с 16 часов 17.03.00 года до 10 часов 18.03.00 года. Подвергся административному взысканию. Кроме того, у меня был изъят и находился более 2-х месяцев у правоохранительных органов паспорт, вследствие чего я был значительно ограничен в свободном передвижении по территории РФ.

Т.о. действия сотрудников милиции Байрамова, Амочкина и Чугунова были незаконными, а рапорты начальнику Прокского РОВД Абрамычева (л.д. 9) и Амочкина (л.д. 10) о совершении мною административного правонарушения, на основании которых я был привлечен к административной ответственности, сфальсифицированы. В результате таких действий, явно выходящих за пределы полномочий сотрудников милиции, были существенно нарушены мои права и законные интересы, что является составом преступления, предусмотренные ст. 286 УК РФ - превышение должностных полномочий.

В обжалуемом постановлении эти обстоятельства оценки не нашли.

После доставления в здание Волго-Вятского РУБОП, меня препроводили в служебный кабинет № 327. Сотрудник Волго-Вятского РУБОП Байрамов Б.И., установив мою личность по предъявленному мною паспорту, стал требовать от меня письменных объяснений, на каком основании я нахожусь в г. Н. Новгороде и что я тут делаю. Я попросил разъяснить, на каком основании я нахожусь в милиции. Если я задержан, то мне необходимо познакомиться с протоколом задержания и пригласить адвоката. На что Байрамов ответил, что я не задержан, а доставлен для беседы. Это обстоятельство подтверждает в своих показаниях и сам Байрамов (л.д. 72-75). Однако на мой вопрос о том, могу ли я в таком случае уйти, тот ответил отказом.

Т.о. Байрамов действовал в нарушение п.3 ст. 11 Закона о милиции, в соответствие с которым, работник милиции имеет право вызывать граждан и должностных лиц по делам и материалам, находящимся в производстве милиции; подвергать приводу в случаях и в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством и законодательством об административных правонарушениях, граждан и должностных лиц, уклоняющихся без уважительных причин от явки по вызову. А также требовал дачи показаний, в нарушении ст.51 Конституции РФ, в соответствие с которой, никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

Затем в кабинет зашел начальник 4-го отдела Качалов С.Ю. и, спросив, "кто здесь такой умный", нанес мне несколько ударов кулаком по телу и ударил 3-4 раза головой о стенку. После чего спросил меня о том, все ли он понял. Я ответил, что все, и согласился дать объяснения желая избежать дальнейшего насилия. Качалов вышел, а через некоторое время в кабинет вошел заместитель 4-го отдела Павлов Г.Э., который также спросил обо мне, после чего приказал находящимся в кабинете сотрудникам милиции сковать мои руки наручниками за спиной, и с помощью веревки связать его в неудобной позе. Стал наносить мне удары руками и ногами по различным частям тела, разбив при этом верхнюю губу. Скопившуюся кровь со слюной я был вынужден сплевывать на обои. В это время я находился на полу, моя голова была притянута веревкой к ногам, и следы от плевков образовались невысоко от пола. От боли я терял сознание, и меня водили приводить в чувство в туалет, обливая водой. Через какое-то время я был доставлен в Приокский РОВД города Н.Новгорода, где при приеме в дежурную часть заявил жалобы на состояние здоровья. В протокол была внесена запись о наличии у меня ссадины верхней губы.

Эти обстоятельства подтверждаются протоколом осмотра места происшествия (л.д. 102), во время которого я указал на место на левой от входа стене кабинета в 1-ом метре от стены, где расположено окно, и в 10-15 сантиметрах от пола с помарками желто-коричневого цвета. Эти срезы с обоев были направлены на биологическую и генетическую экспертизы.

Согласно судебно-биологической экспертизы в следах на вырезах обоев обнаружена кровь человека с примесью слюны, что дает возможность говорить о происхождении слюны из полости рта, принадлежность которых мне не исключается. Причем установленная группа крови следов на вырезах обоев и у меня относится к группе, которая встречается крайне редко.

Согласно заключению судебно-медицинской генетической экспертизы установлена мужская половая принадлежность пятен крови на срезах с обоев, однако по объективным причинам (высокая степень деградации биологического материала, его крайне низкое содержание,

негативное влияние примесных компонентов) не удалось провести анализ ДНК.

Кроме того, применение ко мне физического воздействия подтверждается записью в протоколе АБ № 1098 об административном задержании о наличии у меня ссадины верхней губы, а также заключением судебно-медицинской экспертизы № 1433-Д, в соответствии с выводами которой у меня имелись: сотрясение головного мозга, ссадины в области запястий. Повреждения вызвали причинение легкого вреда здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья, возникли от действия тупых предметов, вполне возможно 17.03.2000 года. Сотрясение головного мозга вполне могло возникнуть в результате ударов руками и ногами, как от одного, так и от нескольких ударов, а также от ушиба (ушибов) головой о твердую поверхность. Сразу после освобождения из под ареста я обратился в травмпункт, откуда на автомашине “скорой помощи” был госпитализирован в областную клиническую больницу им. Семашко. Поэтому телесные повреждения я мог получить только в милиции.

Я опознал Качалова С.Ю. и Павлова Г.Э. как лиц причинивших мне телесные повреждения. Да и они сами не отрицают того факта, что заходили в кабинет № 327, разговаривали со мной, делали мне замечания. Отрицают только факт моего избияния.

Таким образом, во время самого первого допроса я рассказал о том, что в процессе моего избияния мне разбили губу, и описал место, куда я сплюнул избыток крови и слюны, скопившийся во рту после одного из ударов. В протоколе административного задержания отмечено наличие у меня ссадины верхней губы. Во время осмотра места происшествия я указал на место на стене кабинета, откуда были изъяты срезы обоев. Согласно проведенных судебно-биологической и генетической экспертиз установлено, что на срезах обоев, изъятых в ходе осмотра места происшествия, имеется кровь изо рта мужчины (с примесью слюны), групповая принадлежность которой совпадает с моей кровью. Причем такая группа встречается у человека в 5 случаев из 100.

В обжалуемом постановлении эти доводы оценки не нашли.

В соответствии со ст. 123, 125 УПК РФ

прошу

признать постановление старшего следователя отдела по расследованию особо важных дел прокуратуры Нижегородской области Шлыкова А.И. от 18.05.02 года незаконным и необоснованным.

Приложение: Копия постановления

Ответ из прокуратуры Нижегородской области

28.10.02 года

В.Б.Исаков